

О ДЕБЮТАНТАХ если и пишут, то преимущественно в плане информационном. Много писать не принято. Еще перехвалишь — зазнаются, ругать — тоже неудобно. Конечно, если кому-нибудь почастливится со школьной скамьи сразу сыграть Гамлета или Нину Заречную, тогда пишут много и восторженно.

Дебютанты играют, как правило, небольшие роли (о которых и в премьерных рецензиях говорят два—три слова), часто их вводят в старые спектакли (уже разобранные и оцененные критикой). Дебюты молодых редко, очень редко становятся событиями нашей театральной жизни — вот разве у Охлопкова...

А что можно написать, например, о Л. Максаковой? В «Стряпухе замужем» она играет Машу Чубукову, выпускницу театрального института, приехавшую в колхоз. Поставил этот спектакль Р. Симонов, партнеры Максаковой — великолепные вахтанговские актеры Н. Гриценко, Л. Пашкова, Ю. Борисова, Ю. Яковлев, М. Ульянов. Выделиться на таком «фоне» почти невозможно, сыграть что-то серьезное, свое в жанре, избранном драматургом, — тоже. Молодая актриса непосредственно и обаятельно изображает непосредственность и обаяние своей героини, лихо отплясывает нечто среднее между краковяком и канканом, а больше ей фактически и делать нечего. Полная, безоглядная вера в правдивость самых невероятных положений и трюков, которую мы видим в «Стряпухе замужем» у Гриценко, Пашковой, Ульянова, в которой и кроется секрет привлекательности этого спектакля,

приобретается с годами и называется мастерством. То, что его не всегда хватает дебютантке, не только простительно, но и естественно.

И, стало быть, тема исчерпана?

Нет, если вспомнить, что актер, впервые выходящий сегодня на сцену, — это человек двадцати с небольшим лет, живущий в наше время и нашим временем, создавший или создающий свое отношение к идеям и событиям времени. Он обязан не только выполнить в первой роли какие-то профессиональные, технические задачи, но и выразить свое отношение к жизни, свое мировоззрение... если, конечно, драматург по-

расчетливая бесчеловечность ее матери.

А в спектакле не было ни наивной, но абсолютной принципиальности, ни ненависти к компромиссу, не было того, что составляет смысл и содержание этой роли. Было юное и очень милое существо, которому нельзя было дать больше шестнадцати... но которое нельзя было и принимать всерьез. Актриса весьма удовлетворительно решила техническую задачу — сыграть шестнадцатилетнюю девочку. И нельзя было понять, что дорого ей в этой девочке и дорого ли что-нибудь вообще. В образе не было своего, нажитого, накопленного, перечувствован-

на Шелестова») недостаточно четкую индивидуальность ее героини, потому что она пытается найти и часто находит главное в своей роли — желание, стремление действовать, что-то сделать, чтобы Антон ушел из незнакомого ей, но страшного мира в мир ее друзей.

Второй дебютант этого спектакля А. Волков высту-

два эпизода, но в них знакомишься с интересным и очень привлекательным человеком.

Связь между уровнем профессионализма актера и гражданственностью его творчества несомненно существует — возможен и такой случай, когда актер не умеет выразить то, что хочет. Но мне такое встречалось редко.

ней что-нибудь, кроме цинизма, не заглянула в ее душу. В пьесе Эдит сложнее, пожалуй, человечнее, и уж во всяком случае не заслуживает того безоговорочного осуждения, которому ее подвергла в спектакле Н. Рачевская. Да и само осуждение получилось неглубоким, оно сделано средствами скорее фельетона, чем театра.

В другом спектакле ЦТСА — в «Моей семье» другой дебютант — А. Майоров тоже осуждает своего героя и тоже безоговорочно. Но сделано это по-другому — пошляк Гуидоне осуждается не за внешнюю разболтанность, а за то, что он, Гуидоне, принимает и признает естественным мир, в котором царит ложь, несправедливость, извращенность, принимает потому, что ему так удобнее, потому, что сам он лжив, эгоистичен и извращен. Это тоже небольшая роль, и сыграна она не совсем уверенно, но интересно.

Молодые актеры сделали свои первые шаги по «настоящим» сценам. Можно пожелать им успеха, хороших и интересных ролей. И обязательно: видеть за частным обидом, за характером действительностью, породившую его, добираться до самого корня жизненных явлений и судеб будущих героев. Решать свои творческие задачи с позиций молодого человека нашего времени, нашей страны.

Ю. СМЕЛКОВ.

ЗАЧЕМ ТЫ ВЫХОДИШЬ НА СЦЕНУ?

звояет это сделать. А Софронов не дал Максаковой такой возможности — потому пришлось говорить только о профессиональных качествах актрисы.

Другая дебютантка — С. Дик в ЦТСА оказалась в более благоприятном положении. В старом спектакле «Юстина» она играет шестнадцатилетнюю Рикку, дочь судьи, чистую и наивную девочку. Для всех остальных героев пьесы мир сложен, изменчив, противоречив. А Рикка твердо знает, что лгать — плохо, что поступать не так, как тебе подсказывает совесть, — плохо. Ей всего шестнадцать, но что-то в этой девочке заставляет верить, что и потом она останется такой же. Молодость — это ненависть к компромиссам; наивность Рикки оказывается сильнее, чем

ного за двадцать с небольшим лет жизни.

Вот с этим и приходится часто встречаться на театральных дебютах. Вот об этом недостатке, который лишь в очень небольшой степени можно объяснить молодостью и неопытностью, хочется говорить. Потому что молодые актеры только начинают свою жизнь в искусстве. Потому что уже сейчас, в первых маленьких ролях, они должны сознавать, зачем выходят на сцену, что утверждают, что отрицают, с чем борются, должны выражать в своем творчестве мировоззрение молодого человека нашего времени.

Прощаешь В. Марковой (она играет девятиклассницу Марину в спектакле Театра имени К. С. Станиславского «Жизнь и преступление Анто-

пил в роли Степы Орлова. Степа предлагает Антону свою помощь — тот отстал по математике, и хотя отличнику Степе не совсем понятно, как это можно не знать математику, он терпеливо занимается с Антоном. Степе непонятно также, как может человек делать что-то нехорошее. Но когда на школьном вечере оскорбленный чьим-то недоверием Антон срывает с него повязку дежурного, Степа понимает, что тот обижен несправедливостью и что жаловаться старшим на него из-за сорванной повязки будет, по сути, еще одной несправедливостью. И в этой совсем маленькой роли было главное — чистота молодости, не ханжеская, брезгливо отворачивающаяся от всего, выходящего за рамки, а подлинная, человеческая. Всего

Чаще бывает другое: молодые актеры не думают о мировоззрении героя, не сочувствуют ему, когда он нуждается в сочувствии, не осуждают, если он достоин осуждения.

Или оценивают героя по чисто внешним признакам — как это сделала Н. Рачевская в спектакле ЦТСА «Первый бал Вики». Актриса создает точный внешний рисунок образа стилистки Эдит, пустой и циничной, и дальше этого не идет. Все, что она делает в течение спектакля, ничего не прибавляет к тому мнению об Эдит, которое складывается у зрителя через минуту после ее первого появления. Приговор скор, окончателен и обжалованию не подлежит. Актриса не попыталась понять, почему ее героиня стала циничной, не захотела узнать, есть ли в

„Московский комсомолец“, 1962, 16 января